

Я знаю, что это отвратительно и извращенно с моей стороны, но я ничего не могла с собой поделать. Любопытство взяло верх, и мне просто необходимо было узнать, что чувствуют эти чудесные кусочки плоти. Я медленно и осторожно протянул руку, чтобы коснуться одного из этих неприкасаемых шаров, левого, нелепо беспокоясь, что она может внезапно ожить и закричать на меня за это, хотя я знал, что она не может этого сделать, и вскоре я почувствовал, как ее твердый сосок прижался к мягкости моей ладони. Ощущение было совершенно уникальным. Когда я сильнее надавил на ее левую грудь, моя рука полностью обхватила остальную плоть, и я был поражен, обнаружив, что она двигается и приспосабливается к прикосновению точно так же, как любая грудь в обычное время. В отличие от груди моей жены, которую я ощущал бесчисленное количество раз и которая была поистине потрясающей, у Келли была упругость молодости. Они были твердыми и мягкими на ощупь и удивительно теплыми, и я полностью наслаждался их недозволенным ощущением, когда свободно ощупывал грудь моей дочери обеими руками. О боже, это было абсолютное блаженство! Но мне потребовалось всего несколько секунд, чтобы погладить эти чудесные соски, прежде чем я понял, что, как и любой мужчина, у меня появилась неистовая эрекция. Эрекция для моей собственной дочери. Затем мои широко раскрытые глаза упали на нижнюю часть тела моей дочери, сфокусировавшись прямо на том месте, где должны были быть ее лобковые волосы. Все исчезло, все до последней пряди. Какой способ узнать, что моя дочь побрила свою киску совершенно наголо! Я посмотрела на это запретное место и облизнула губы.

Я отдернула руку и несколько долгих секунд молча размышляла над этой новой истиной, пока нагая дочь, застывшая во времени и готовящаяся принять ванну, стояла рядом со мной. Что я делаю? Ради бога, я же отец этой девушки! Как я мог сидеть здесь, ласкать ее и наслаждаться этим, как спящий? Я мысленно боролась и ругала себя за свои похотливые и похотливые мысли, все время полностью осознавая, что поддалась самому низменному желанию. Я хотел сделать это. Я хотел сделать это так же сильно, как когда-либо хотел чего-либо в жизни. Но почему сейчас? Было ли это просто удобство ситуации или что-то большее? И как я мог примирить свои коварные желания с отцовскими инстинктами отца этой невинной девушки? Я просто не могла. Я ничего не мог примирить и все, что я мог сделать, это попытаться украдкой игнорировать каждый сигнал, который мое тело посылало в мой мозг: это первобытно, ты идиот, и ты должен это сделать!

Я встал и сделал несколько шагов назад, не сводя глаз с обнаженного тела моей дочери. Вот тогда-то и начались рассуждения. Она совершенно ни о чем не подозревает. Она никогда не узнает. И она не настолько невинна, не так ли? Нет, конечно. А как насчет того раза, когда ты застукал ее в постели с тем парнем Брэдом, когда ей было 16? После этого вы дали ей противозачаточные таблетки, не так ли? Да, это был настоящий разговор с Сарой по поводу того решения. А "невинная" Келли принимала противозачаточные как по маслу, не так ли? И вот она здесь, в идеальном положении, чтобы вы могли взять ее, практическое приглашение на каждом животном уровне. Так почему бы и нет, приятель? Почему нет? Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь поймает тебя или узнает об этом, и нет большого риска забеременеть от собственной дочери. О Боже милостивый, я стоял в ванной, глядя на наготу моей дочери, и вдруг понял, что начинаю верить в то, что действительно могу поступить так неправильно. Что я мог бы, если уж на то пошло, изнасиловать мою собственную дочь, и это сойдет мне с рук.

Да поможет мне бог, именно это я и сделал.

Даже не осознавая этого, моя рука начала поглаживать мой член через джинсы. Это было совершенно рассеянное действие, на которое я совершенно не обращала внимания, пока не почувствовала, как моя правая рука начала возиться с молнией. И именно тогда отец во мне

замолчал, и мужчина взял верх. Каким-то образом у меня в голове щелкнул выключатель (в зависимости от точки зрения), и я расстегнул штаны. Через несколько секунд я скинул штаны и боксеры с лодыжек и держал свою твердь в руках, поглаживая ее, готовясь к этому совершенно греховному акту. Распутно облизнув губы, я подошел к дочери сзади и положил свободную руку на ее ягодицу. Она была такой же мягкой и упругой, но податливой под моим прикосновением, как и ее груди, к моему болезненному восторгу. Я чувствовал мышцы под ее кожей, которая была теплой и опьяняющей для моих чувств, и разминал плоть в нетерпеливом предвкушении. Давай, сказал я себе. Вы знаете, что хотите, и вы будете единственным, кто когда-либо узнает.

Я встал прямо позади моей прекрасной Келли, член все еще был твердым в моей руке, и выровнял головку с ее идеально обрамленными и обнаженными половыми губами. Прежде чем войти в ее нежные складочки, я скользнул в них рукой, нежно и почти благоговейно лаская. К моему большому удивлению (и радости), я обнаружил, что ее киска была влажной, как будто она всегда была готова к этому вторжению. Я хорошенько намочил кончики пальцев ее соками, поднес их к губам и попробовал. Амброзия! Амброзия и мед, самый сладкий эликсир, который Бог когда-либо создавал в своем царстве, прошли мимо моих вкусовых рецепторов, и с этого момента я попался на крючок. Я знал, прямо тогда и там, что это не будет единственным событием. Я бы сделал это снова так же определенно, как пересек бы порог самого времени и удалился от его влияния. Я выровнял свою головку члена с влажной щелью моей дочери и начал мягко толкать себя в ее теплые глубины.

Боже мой, она была такой тугой! Тугая, теплая, влажная и мягкая-все сразу. Внутренние стенки обнаженной киски моей дочери сжимали мой член, как будто они жаждали его, всасывая меня, когда я медленно и намеренно толкал. Я не очень хорошо одарен, но мне повезло больше, чем среднему мужчине- семь дюймов в длину и примерно четыре дюйма в окружности. Я медленно, осторожно продвигал дюйм за дюймом член отца этой девушки внутрь ее входа и наслаждался им, пока, наконец, мой пах не оказался вплотную к плоти ее задницы, а мои яйца слегка задели нижнюю сторону ее аккуратно выбритого холмика. Все это время я смотрел вниз на это совершенно порочное вторжение в безмолвное, беспомощное тело моей дочери, зачарованно наблюдая, как мой член скользит внутри нее. И когда я был полностью вставлен, я медленно, очень медленно, начал вытаскивать, пока только голова не осталась внутри нее. Когда я потянулся наружу, я трепетал при виде ее внутренних губ, когда они вытащили мой член, крепко сжимая его. Полностью отдавшись своему извращению, я схватил дочь за бедра и снова вошел в нее, когда низкий стон вырвался из моего горла. Снова наружу, на этот раз быстрее, а потом обратно. Затем последовали медленные, ровные удары моего члена в киску моей дочери, и, прежде чем я осознал это, я трахал ее глубоко и методично.

Я наблюдал за каждым введением и почти извлечением моего члена, когда он скользил в сочных складках Келли, полностью восхищенный этим незаконным соединением. Через несколько минут мой темп ускорился, и я вошел в нее полностью, иногда с сильным ликованием. Временами я чувствовал, как кончик моего члена постукивает по ее шейке матки, когда я входил в нее так глубоко, как только мог, и каждый раз мне приходилось заставлять себя не кончать прямо сейчас. В течение бесчисленных минут я продолжал колотить по самой утробе моей дочери, пока не смог больше этого выносить. Я должен был кончить. И тут я столкнулся с пятикратным решением: вытащить ли мне из киски дочери или последовать своему соблазнительному желанию всадить в нее сперму отца, то самое семя, которое ее породило?

О, какое мучительное решение! И то, что мой член прочно вошел в нее, ничуть не помогло. В конце концов, я поступил так, как поступил бы любой мужчина. Я толкнул себя как можно

глубже в киску этой удивительно красивой молодой женщины и выпустил свою сперму. Я действительно почувствовал, как семя выстрелило из меня, когда оно полностью заполнило ее, мои бедра похотливо дернулись в ее замерзшее тело, когда я выпустил содержимое своих яичек в самую сердцевину ее секса. Я чувствовал ее влагу на своем паху, когда мой член спазмировал внутри нее, прыгая с каждым залпом густой, белой спермы. И почти так же внезапно, как начался, мой оргазм закончился, мои руки все еще крепко держали ее стройную и мускулистую талию, в то время как киска этой несчастной молодой леди пропиталась спермой ее отца. Я стоял там, глядя вниз на себя, все еще соединенный с ее полом, в то время как мой член медленно, но верно начал размягчаться внутри нее. Не знаю, было ли это от напряжения или от осознания того, насколько огромными были мои действия, но я выдохнула с таким мощным порывом воздуха, как будто держала его всю жизнь. Наконец, я оторвался от залитых спермой половых губок моей дочери, ее тело все еще оставалось относительно таким же, каким оно было до моего натиска, и с изумлением наблюдал, как часть моей спермы непристойно выплеснулась из ее сжатой, хорошо выебанной пизды.

Я не мог поверить в то, что только что сделал, но доказательства были там, прямо передо мной. Я не мог избежать чудовищности этого: я только что изнасиловал свою дочь, и никто никогда не узнает (до сих пор, как Вы читаете это). И точно так же, как я мог видеть результаты своей деятельности, так и моя дочь, когда я снова вернулся в пространственно-временной континуум. Без всякого сомнения, я знал, что она почувствует, что с ней случилось, не зная, как и кто, но точно зная, что именно. И знаете, какая мысль пришла мне в голову при этом осознании? Я вам скажу: Ну, по крайней мере, она собирается принять ванну.

<http://erolate.com/book/866/18952>